

Стихи, не вошедшие в тетради

1

АРХИВ. Том 1

«ДОИСТОРИЧЕСКОЕ»

Часть 1.

Тетрадь 1.

ПРЕДИСТОРИЯ

до осени 1970 года

Содержание

1. И снова мысли толпой суетливой.....	3
2. Зимой не бывают грозы.....	5
3. Земля, объята пламенем.....	6
4. С вечернего неба на землю.....	7
5. Песенка о моём боге.....	8
6. В ритмах дрожащих.....	9
7. Время и боги... ..	10
8. Трезв и скучен, как серая тень.....	11
9. Времена года.....	12
10. Тяжёлые звуки.....	13
11. В далёкой северной стране.....	14
12. ГОРЫ.....	15
13. CREDO.....	19
14. ВЕЧЕР У КАМИНА.....	20

1. И снова мысли толпой суетливой...

... И снова мысли толпой суетливой
толкнутся у моего порога.
И барабанят в дверь,
и кричат сквозь стекло,
что пора начинать день.

А самая главная мысль
спокойно стоит в стороне
и смотрит
через плечо.

И я открываю дверь
и сажусь на высокую табуретку,
словно кассир в банке.

И мысли выстраиваются в длинную очередь,
и очередь извивается...

А я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

А самая главная мысль
спокойно сидит в стороне
за моею спиной
на стуле.

И мне хочется подойти
к ней и сказать:
«Давайте я Вас подумаю вне очереди».

А она усмехается и говорит:
«У тебя не хватит сдачи».

И я возвращаюсь
на свою высокую табуретку,
потому что мысли –
много разных мыслей, которые стоят в очереди, –
уже начинают кричать и скандалить.

И я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

И в разных ящичках

моего стола
растут аккуратные столбики
медных и серебряных монет.

А самая главная мысль
заглядывает через моё плечо
и говорит:

«Тебе ещё очень много
надо копить медных и серебряных монет,
чтобы ты смог выдать мне сдачу».

И она не говорит
сколько мне ещё ждать.
И я никак не могу понять,
сколько мне ещё ждать:
дни, месяцы, годы или
всю жизнь.

И я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

И в голову мне приходит
одна очень странная мысль:
А что если я так и не успею подумать
свою самую главную мысль?

И когда эта очень странная мысль
приходит мне в голову,
за моей спиной слышится какой-то шорох.
Наверное, это самая главная мысль
ёрзает на стуле от нетерпения.

А мне некогда:
Я думаю мысли,
одну за другой
и выдаю сдачу
стёртыми пятаками дел.

До 1967 г.

2. Зимой не бывают грозы

Первое стихотворение из «Три древних стихотворения»

Зимой не бывают грозы.
Я знаю, что это всего лишь
О прошлом грёзы...
Помнишь? Помнишь? Помнишь...

Воспоминаний тихий голос
Меня зовёт – и я хочу,
Хочу, что б твой упрямый волос
Один лишь лёг меж наших губ.

Меж наших губ теперь слова
И нескончаемым потоком
Обиды, горькие упрёки...
И скушно мне и пусто в сердце.
К чему на раны сыпать перцем?

Мне не внушают вдохновенья
Уже минувших дней виденья.
Словам любви не возвратить,
Давно пора нам всё забыть.

Но нет покоя...
Желанья смутные витают
В пустыне дней.
И сердце ноет,
И вниз падёт и ввысь взлетает.
Моих очей
Ничья ладонь не закрывает.

И бесконечной вереницей
Бредут в застывшем взоре люди.
Как будто это только снится,
Как будто это лишь прелюдия,
Начало скучное пред гимном
Любви и сбывшейся мечты.
И майский гром под небом зимним
Мне чудится... и ты.

примерно 1968 г.

3. Земля, объятая пламенем

Второе стихотворение из «Три древних стихотворения»

Земля, объятая пламенем,
Дышит нам в лица жаром.
Тихая летняя ночь
Кажется мне пожаром.

В чёрном пламени ночи
Сгорели заботы дневные.
Только чёрное пламя ночи!
Только искры звёзд золотые!

В бешеной огненной пляске –
Сомненья, надежды, мечты...
Пожарники в медных касках!
Не тратьте напрасно воды.

В близких твоих глазах
Чёрные искры сверкают,
Близкие губы твои
Жарким огнём обжигают.

Священный огонь темноты
Лижет нам руки и лица.
В мире лишь я и ты.
А может быть, ты мне снишься?

В чёрное пламя ночи
Любовь наша пылкая рвётся,
Как бабочка хрупкая вьётся
Над пламенем яркой свечи.

И вспыхнет любовь и сгорит,
И ветер лишь пепел раздует...
Не надо об этом! Молчи!
И чёрное пламя ночи
Одно лишь в сердцах торжествует!

примерно 1968 г.

4. С вечернего неба на землю

Третье стихотворение из «Три древних стихотворения»

С вечернего неба на землю
Доносится стук молотков –
Небесная кузница где-то
Куёт города наших снов.

Весёлый огонь так и скачет
По лицам седых кузнецов.
Железо смеётся и плачет,
Слезинки роняя играючи,
Слезинки святых куполов.

И длинные , тонкие нити
Из пламени льются волнами
На город, который снится,
Солнечными лучами.

По камням крутых мостовых,
Как будто по клавишам звонким,
Подковы копыт золотые
Лихого несут жеребёнка.

И дуги мостов горячи
Над огненной речкой металла,
Хочу я, что б ты это знала:
От города счастья ключи
Зажаты в ладонях твоих.

Ты слышишь как сердце стучит?
В кузнице на наковальне
Оно одиноко лежит.
Кузнец, я прошу, поспеши,
И молот стальной опусти.
Без города счастья мне жить
Не надо...

примерно 1968 г.

5. Песенка о моём боге

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

Я хотел бы поверить в бога
В минуту дождливой скуки.
И не потому, что на бога мода,
Как раньше на мини-юбки.

Я хотел бы поверить в бога,
Но только пусть он не трогает
Меня с моею дорогою
Своей добротой суровою.

Я хотел бы поверить в бога,
Но только без райских яблоков.
И не надо порханья ангелов
В Созвездии Козерога.

Пусть будет мой бог без святости,
Пусть будет безумцем диким,
Пусть нашу планету яростно
Закрутит с весёлым гиком!

Во всяком случае, это весело:
Встречать сумасшедшего бога
Мальчишеским свистом и дерзкой песенкой,
Вместо молитвы строгой.

7.12.1969

6. В ритмах дрожащих

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

В ритмах дрожащих
Последних дней
Ловлю уходящего
Лёгкую тень.

Вопросом поспешным
Взглянув на меня,
Упала в прошедшее
Губ синева.

Слежу за паденьем,
Восторг затаив,
Как лётчик на бомбу,
Летящую вниз.

Слежу за падением
С воторгом беспечным.
Кораблекрушение
Мне чудится вечером.

Утро роняет
Испуг на ресницы.
Мозг просыпается
В бреде безразличия.

Слов казуистика...
Шёпот: «Вернись!»
В бомба со свистом
Падает вниз.

И лётчик уверен,
Уходит в вираж.
Не надо мне верить –
Я только мираж.

9.12.69

7. Время и боги...

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

Жизнь не призрачный мир аналогий,
Ты твердишь, что не всё возможно.
А я так думаю, люди – боги.
И я тоже.

Всё, что нужно нам в этом мире –
Стоит руку лишь протянуть.
Но... боги с всевластного скипетра
Даже пыль забывают стряхнуть.

3. Ты согласишься простым вопросом,
я лишь только пожму плечами.
время струйкой горячего воска
упадёт на мою печаль.

Без труда каждый встречный прохожий
На вопросы твоя твоя.
Я ж говорю тебе: все мы – боги,
Раз не делаем то, что хотим.

4. Ах как жалко... разбилось время
Новогодним стеклянным шаром.
Это тихий покой, наверное,
Вместо радости буйной пришёл...

2. Ты права, я грущу сегодня.
И немного жалко прошедшего.
Но на зов столь желанного полдня
Не откликнусь я этим вечером.

1. Только дикие кони в прериях
С горизонта сбивают пыль.
Мы же, безумцы, в пространствах затерянных
Пограничные ставим столбы.

Умный мальчик, наверное, скажет мне,
Будто я в парадоксах погряз.
Ты согласна с ним? Ну и ладушки...
Что мне, богу, до всех до вас?

26.12.1969

8. Трезв и скучен, как серая тень

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

... Трезв и скучен, как серая тень,
В глазах твоих – последний день.

Будней суета рождает иллюзии –
Жёлтый огонёк в ночной стужи.

Строкой телеграфной
Дробится мысль.
По струнам арфы
Стекает риск...

7.3.1970

9. Времена года

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

Я изгнал из сердца
Чёрную печаль.
Я сохлопнул дверцу,
И нажал педаль.

А дорога впереди
Счёт ведёт на горизонты.
Только ветер позади,
И боюсь, не сохранить
Мне прошлого...

Но за дальним поворотом,
На обочине пути
Чьи-то косы ветер носит,
Заплетая в узелки.

Я подъеду ровно в полдень.
Я открою дверцу «волги».
И открою в сердце
Маленький замок.

Буду счастлив долго,
Буду весел много,
И заветный ключик
Выброшу в траву.

А потом приходит осень
И в испуганную непонятую просинь
Льют дожди с ресниц...

Это значит, что пора мне
Покупать замок амбарный
И носить в груди покорно
В продолжении зимы.

17.4.1970

10. Тяжёлые звуки

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

Тяжёлые звуки
Бетонными плитами
Падают в глухую землю.

Как будто все человечесьи муки
Куют в один невозможный слиток
Три кузнеца угрюмых и медленных...

21.4.1970

11. В далёкой северной стране

Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.

В далёкой северной стране,
Где воздух скручен в тугой канат,
Где чёрные птицы крылом по волне
Отбивают тревожный такт,

Где дикие скалы,
Понури́в головы,
Подставили волнам
Высокие лбы,

Где гордые люди
В молчании строгом
Прикованы взором
К закату дня,

В приюте усталых, но сильных духом,
В обители мысли холодной трезвости
Горячее сердце надежду ищет,
Спасенье от счастья – замены честности.

Солёные камни глядят руку.
Покой леденящий греет душу.
И нету другой земли на свете,
Где мелочь будней срывает ветер.

Холодный ветер,
Далёкий ветер
Страны снегов...

27.4.1970

12. ГОРЫ

Поэма

Когда я вхожу в молчаливый лес,
Рукоять топора сжимая,
Мне в душу вселяется мрачный бес
И дикая мысль возникает.

Что если покинуть мне мир городов,
Забыв о своей печали?
Что если стать чудищем детских снов,
В зелёных горах одичав?

Звериная шкура - на плечи,
В руке заржавелый топор,
Забыв про людские речи,
С рекою веду разговор.

Забравшись под самую тучу,
В раздумьи плюю под обрыв.
Сомненья того не мучают,
Кто живёт, про часы забыв.

Иль лягу на луг альпийский,
Здравши повыше ноги,
Как будто я бог олимпийский,
А прочие люди / не боги.

И знаю я - за перевалом
Снуют людишки в круговерти.
Но с высоты на всё плевал я,
Уж в этом вы мене поверьте.

И сердце спокойствия полное
Считает минуты безвременья.
И ветер холодными волнами
Щекочет меня по темени.

На небе сияют звёзды,
Бог тьмы шелестит крылом.
Мои волосатые ноздри
Нездешним сопят торжеством.

Сиж у костра одиноко,
Глаза опустив в огонь.
Я ровно дышу и глубоко,
Щеку положив на ладони.

И я размышляю о судьбах
Больших и не очень планет.
И шепчут спокойные губы
На ваши вопросы ответ.

Я здесь в одиночестве строгом
Познал все смыслы бытия.
Я стал здесь почти что богом,
А может быть я сатана.

На высоте трёх километров,
На запад ноги протянув,
Лежу, внимая шуму ветра,
Глаза ладонию прикрыв.

И ледники, как эполеты,
На плечах недвижных гор.
И солнце ультрафиолетом
Щекочет мой косой пробор.

А я в задумчивости странной
Грызу зубами ноготь свой,
И в мистической нирване
Обретаю я покой.

И душа моя впервые
Распростёрлась широко
– Я не ем грибы сырые
(Мне от них нехорошо).

Мне не нужно мыса, рыбы,
Я не пью воды сырой.
Лишь сижу на плоской глыбе,
Шевеля босой ногой.

Я не ем уже три года,
Мне не надо ничего,
Изменилася природа
Бренна тела моего.

И к тому ж при всём при этом
Я ничуть не похудал,
Хотя надобность в клозете
Отправлять не перестал.

Лишь однажды в час заката,
Оседлав верхом хребет,
Захотелось мне салата,
По-домашнему котлет.

Чарочка серебряная с чернью,
Русской водочки со льдом,
Жареной картошечки шипение,
Заливное с судаком.

Малосольный огурец
На двузубой вилке,
И с горчицей холодец,
И четыре кильки.

Над огнём шипит шашлык,
Жир стекает в пламя,
Гриб солёный боровик
Плавает в сметане.

Устриц ровно дюжина,
Маленький бекас
– Кто от такого ужина
Откажется из вас?

Но в том то всё и дело:
Я не такой как все!
И куропатки белой
Не надо мне совсем!

Я этой жизни выше.
Желания глобальны.
Парю я в сферах высших
И мыслю эпохально.

Лежу на возвышении,
И грею свой живот,
Его скользящей тенью
Любуется народ.

И негры чернокожие,
И женщины гурьбой
Сбегаются к подножию
Услышать голос мой.

И старики и дети,
И взрослые мужи
Хотят, чтоб я ответил,
Где истина лежит.

Но я вам повторяю:
Я выше суеты!
Хотя отлично знаю,
Где истина лежит.

И я сижу на брёвнышке,
И глажу свой живот.
И ласковое солнышко
Мне песенки поёт.

Кавказ, август 1970 год.

13. CREDO

*Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.
в которую стишок записан 19.11.70.*

Когда я сижу в глубоком кресле,
Ноги укутав в тёплый плед,
Я думаю: нету полезней ремёсел,
Чем делать кресла и тёплый плед.

Когда выхожу на крыльцо
Своей одинокой виллы,
Я к небу пускаю кольцо
Табачного терпкого дыма.

И мысль у меня возникает,
Извечно нова, как пятак:
Незнакомые люди в далёкой Гаване
Делают для меня табак.

Когда в камине огонь горит,
Светом неярким своим освещая
Лишь маленький стол, на котором стоит
Чашка горячего крепкого чая,

Я думаю о тех, кто работает
На далёких чайных плантациях
Где-нибудь во влажных субтропиках,
Чтобы доставить мне приятное.

Я думаю это не просто так,
Я вижу в этом знамение.
Ведь каждому ясно – не каждый дурак
Пьёт кофе с черничным варением.

(лето 70)

14. ВЕЧЕР У КАМИНА

*Из тетрадки стихов 1969, 70, 71 и 75.
в которую стишок записан 22.12.70.*

Если вы хотите знать,
Что такое счастье,
Я могу вам рассказать,
Я могу вам показать –
И не бойтесь потерять
Время понапрасну.

Садитесь ближе к огню, друзья!
Я открою бутылку «Двина».
И не бойтесь ноги кверху задрать,
Положив на решётку камина.

Вот Вам, почтенный старый сэр,
Я могу предложить сигару.
Мы играем в покер: у Вас каре.
Поздравляю – у меня лишь пара!

Молодой и умный джентльмен!
Вас мучают проблемы,
Вы ждёте от жизни больших перемен,
Вам чудится: уходит время.

Я налью Вам бокал вина,
Пусть кверху колечко дыма.
Поверьте: это не Ваша вина,
Что жизнь проходит мимо.

Я хотел бы Вам дать один совет.
Гарантирую: довольны будете.
Он избавит Вас от многих бед:
Скажите своей девушке, что Вы её любите.

Дорогой друг!
Я Вас понимаю,
Вам недосуг –
Вы торопитесь делать дело.

Лето 1970